

РЕЦЕНЗИЯ

на научно-квалификационную работу и научный доклад

аспиранта Института философии РАН

Агаева Мирильяса Азад оглы

на тему

«Популизм в современной политике: западная и восточная модель

(на примере Германии и Турции)»

**по направлению подготовки 41.06.01 Политические науки и
регионоведение направленности (профилю) 23.00.02 Политические
институты, процессы и технологии**

Представленный на рецензию научный доклад посвящен роли популизма в реалиях современной политики на примере двух моделей – «западной» в ФРГ и «восточной» в Турции. Данная тема отличается высокой степенью актуальности: в последние годы в ряде стран и целых регионов мира отмечается рост влияния партий и политических деятелей, которых с определенной степенью допущения можно объединить под названием «популистских». Между тем, современная политическая наука не дает однозначного ответа на вопросы: каковы критерии отличия популизма от других видов и форм идеологий и политических установок; в чем заключаются специфические особенности политической практики популистских партий; как адекватно и достоверно оценить влияние популистских установок на формирование общественного мнения.

Научно-квалификационная работа, выполненная М. Агаевым, отличается достаточной степенью научной новизны – хотя бы тем, что привлекает внимание русскоязычных исследователей к (до этой поры) недостаточно изученной эмпирике турецкой политической системы. Интересен и базовый методологический посыл автора: в сравнительном ключе исследуются две политические системы, турецкая и германская, что

позволяет выйти на достаточно оригинальный уровень сравнения и поиска общих «популистских» структур стран условного «Запада» и условного «Востока».

В теоретическом плане в докладе охвачен широкий круг аспектов заявленной проблематики: затронута собственно проблема определения популизма, уточняются характеристики рассматриваемого феномена. Как отмечает автор, термин «популизм» отличается своим размытым теоретическим ядром и отсутствием однозначного его определения, что, в свою очередь, требует дальнейшей концептуализации понятия. Автор убедительно обосновывает применение избранного (и достаточно ясно определённого) методологического подхода, рассматривающего популизм как политическую стратегию, и последовательно его придерживается.

С точки зрения структуры, работа состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава посвящена теоретическим аспектам популизма: анализируются основные подходы к определению популизма с точки зрения зарубежных и отечественных исследователей. Во второй главе автором рассмотрены особенности популизма в современной Германии, в том числе присутствие радикального правого популизма в спектре политических настроений и наличие популистских установок у значительной части населения. В третьей главе подробно разбирается модель популизма в Турции: автор приходит к выводу, что эта модель представлена в двух типах: в правой националистическо-религиозной и центристской националистическо-светской формах.

Структура работы, а также язык и стиль изложения материала соответствуют требованиям ГОСТа по выполнению выпускных научно-квалификационных работ. В качестве объекта исследования автор выделяет политический процесс в современных Федеративной Республике Германия и Турции, предмета – специфику популизма и деятельность популистских акторов в ФРГ и Турции. В качестве цели исследования

заявлено выделение особенностей современного популизма с учётом соответствующего контекста в Германии и Турции.

С точки зрения методологии, М. Агаев опирается на комплексный подход, который сам он определяет как постмодернистский. Как поясняет автор НКР, «данный подход позволяет рассматривать любой процесс как нелинейный, не имеющий конкретную и заранее заданную цель». Аспирант отмечает важность контекста в исследовании, подчёркивая его релятивизм.

В целом, представленная выпускная научно-квалификационная работа М. Агаева производит достаточно благоприятное впечатление. Она является законченным научным исследованием. Тема работы, ее содержание, цели и задачи логически увязаны между собой. В данной научно-исследовательской работе автору удалось подробно развить теоретические положения и сформировать практический результат. Высокая степень обоснованности положений и выводов доказывается апробацией результатов исследования на пяти российских и международных научно-практических конференциях. Ключевые положения исследования изложены в трёх научных статьях, которые опубликованы в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации,

Научно-практическая значимость работы М. Агаева не вызывает сомнений. Представленные автором выводы могут использоваться в дальнейших теоретико-прикладных исследованиях. Результаты исследования могут представлять интерес и иметь практическое значение для политологов, конфликтологов, социологов, историков, специалистов в области международных отношений, представителей экспертного сообщества, связанных с изучением феноменов политико-партийной

деятельности, идей и идеологии, формирования общественного мнения и политического поведения и т.д.

Указанные научные результаты, содержащиеся в работе, базируются на анализе значительного объема информации, полученной из авторитетных источников, что обуславливает их достоверность. Работа является содержательной и информативной, автор по существу отвечает на поставленные в ней вопросы, заявленные положения и выводы подкреплены теоретическими положениями отечественных и зарубежных ученых. Гипотезы, сформулированные в работе, являются новыми, а авторская концепция и выводы достаточно обоснованы.

Между тем, следует отметить, что работа не лишена ряда недостатков.

Во-первых, в работе присутствует ряд стилистических ошибок и нарушений оформления.

Во-вторых, некоторые тезисы автора, подаваемые как аксиомы, вызывают вопросы. К примеру, уже во введении мы видим фразу «в 1990-е гг. популисты были, в основном, локализованы в Латинской Америке» (с. 3). Действительно ли это так? Можем предположить, что имеются в виду не «популисты вообще», а «популисты в правительстве/у власти». Очевидно, что популистские партии, не принимающие прямого участия в процессе принятия решений, в указанном десятилетии присутствовали и в других частях света.

В-третьих, не удалось обнаружить в работе убедительного обоснования выбора именно турецкого и германского базовых кейсов для сравнения. Почему автор считает необходимым сравнить именно эти две политические системы, остаётся непояснённым.

В-четвёртых, вызывает вопросы обозначение методологического подхода К. Вейланда как «политического». В определённой степени «политическими» можно назвать все имеющиеся подходы к пониманию

популизма; речь же идёт о т.н. «стратегическом» подходе, понимающем популизм как особый тип (политической) стратегии. Другой вопрос терминологического характера – как перевести “populist attitudes” (А. Zaslove)? В работе встречаются и вариант «популистские установки» (относительно общепринятый), и «популистские ориентации». Это необходимо унифицировать.

В-пятых, в работе не обнаружено исчерпывающего комментария относительно применённых автором методов. Применяемые подходы и парадигмы обозначены, однако какие именно методы использовал М. Агаев в своей работе, из научного доклада неясно.

Эти недочёты, впрочем, поддаются корректировке. Они незначительно умаляют достоинства выпускной научно-квалификационной работы, не снижают ее общей научной и практической значимости. В целом НКР М. Агаева отличается самостоятельностью, оригинальностью, научной новизной и соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным научно-квалификационным работам. Полагаю, что она заслуживает положительной оценки.

Осколков П.В., к.полит.н.,
с.н.с. Отдела исследований
европейской интеграции,
руководитель Центра
этнополитических исследований
Института Европы РАН

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
Осколкова С. В. удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ

